

Сунь Сытяо — девушка довольно симпатичная, но настоящей красавицей её не назовёшь. За годы карьеры у неё было немало достойных работ, но самой известной остаётся прошлогодняя дорама по популярному роману, где она сыграла главную роль.

Однако этот образ и близко не стоял с тем мимолетным видением, что мелькнуло в нарезке с роковыми женщинами на видеохостинге.

Того персонажа ей когда-то подобрала Шэнь Тяньцин.

Многие, даже не зная настоящего имени актрисы, могли с ходу назвать имя той героини.

Когда ей пожали руку, Ши Сюй улыбнулась:

— Надеюсь на плодотворное сотрудничество.

Сунь Сытяо показалось, что в этих словах звучит издевка, и она заподозрила неладное.

На самом деле у Ши Сюй и в мыслях не было ничего подобного. Хотя система и вживила ей воспоминания Мэн Хэн, баг всё ещё не был исправлен. Иначе ей не потребовалось бы напоминание Яо Фанфан, чтобы понять: Шэнь Тяньцин была влюблена в неё саму, и она же не знала, что предыдущей «золотой клеткой» Шэнь Тяньцин была именно Сунь Сытяо.

Многолетний опыт работы с системой давно научил её главному: нельзя открыто признаваться, что она — это Ши Сюй.

Она может быть только Мэн Хэн, новорожденной Мэн Хэн. Даже если однажды она встретит Син Сясянь из прошлой жизни, она не сможет — не посмеет — сказать, что знает её.

Раскрытие тайны своей души — это разрушительный риск. В ней давно угасли пылкая преданность и безрассудная самоотверженность любви, осталось лишь желание выжить.

На месте режиссеров Чэнь Цайвэй спросила Шэнь Тяньцин:

— Что думаешь о своих подопечных?

Шэнь Тяньцин ответила:

— Это воля судьбы, что я могу поделаться?

— Наставничество — тоже своего рода вызов, — заметила Чэнь Цайвэй.

— Есть типы ролей, которые мне не даются, — отрезала Шэнь Тяньцин.

Сидевшая рядом Чжао Маньчунь с улыбкой поинтересовалась:

— Неужели есть роль, с которой Сяо Шэнь не справится?

— Есть. Молодежные школьные драмы. Это слишком сложно.

Даже если бы она могла их снимать, она бы не стала. Её собственная юность была абсурдной и пустынной — началом жизни, ледящей душу до самых костей.

Когда она качала головой, взгляды окружающих невольно следовали за покачивающимися

серьгами. Свет в студии был слишком ярким, легко было впасть в оцепенение и потерять голову.

Сейчас на платформе прямой трансляции показывали, как участники занимают места в режиссерских комнатах, а в перерыве вставили интервью с наставниками.

Шэнь Тяньцин отпила воды, когда к ней подошла Тао И и прошептала:

— Сунь Сытяо просила передать вам подарок, я отказалась.

Шэнь Тяньцин лишь хмыкнула. Её визажист поправляла ей макияж, а она примеряла новое кольцо, явно довольная материалом изделия.

— Не припомню, чтобы видела её в первом списке, — сказала она.

— Она заменила другую актрису уже после того, как вы утвердили список. Это был обмен ресурсами, — ответила Тао И.

Шэнь Тяньцин протянула короткое оу. В гримерке воцарилась тишина. Спустя некоторое время она спросила:

— Разве у неё не появился новый парень?

— Она рассталась с тем фиктивным бойфрендом.

До этого у Сунь Сытяо был довольно известный парень, тоже из индустрии. Многие говорили, что от их союза один плюс один больше двух. Особенно когда они участвовали в семейном шоу, все думали, что экранная пара станет настоящей семьей, но в итоге они расстались. Фанаты парня утверждали, что инициатором была она. Фанаты девушки стояли на своем: это он её предал. Ссоры не утихают до сих пор.

Шэнь Тяньцин пробормотала:

— Может, мне стоит проявить немного самолюбования?

Она опустила глаза, длинные ресницы дрожали, а родинка, нарисованная подводкой под глазом, выглядела пугающе эффектно.

Тао И подумала: если судить только по лицу, то стоит, но вот остальное...

Она покорно ответила:

— Вы имеете на это право.

Шэнь Тяньцин вздохнула, достала телефон и открыла страницу трансляции. Интервью закончилось, участники расселись по комнатам. В каждой группе по семь человек. Камера переключилась с Ши Сюй на Сунь Сытяо.

Шэнь Тяньцин смотрела в экран. Лицо Сунь Сытяо действительно не походило на лицо Ши Сюй, но ведь Шэнь Тяньцин в своё время заприметила её вовсе не из-за внешности. На том институтском вечере она присутствовала вместо матери, увидела выступление Сунь Сытяо и сама подошла познакомиться.

Увы...

Увы, Ши Суй была одна. Даже при отличных данных эта девушка, играя ту же роль, никогда не станет той, единственной.

Шэнь Тяньцин дала Сунь Сытяо толчок в карьере, но та не захотела отпускать её руку. В итоге всё закончилось очень неприятно, поэтому они долго не виделись.

— В этот раз у каждой группы в списке пять произведений. В вашем списке есть Ветер в Западном потоке.

Палец Шэнь Тяньцин, касавшийся экрана, замер. Тао И, как помощница, знающая всю хронологию прошлого своей начальницы, тоже почувствовала, как сердце ушло в пятки.

Неужели босс сама добавила это в список?

— Я ослышалась? — переспросила Шэнь Тяньцин.

В это же время списки фильмов для каждой группы появились на больших экранах. Некоторые названия повторялись, участникам предстояло выбрать проект, объединиться с ребятами из других групп, а затем наставники должны были выставить оценки и решить, кто покинет шоу.

К каждому фильму прилагалось краткое описание. Было много классики, например, Красная персиковая косточка или Дом №3 по улице Эргалу.

Ветер в Западном потоке повествует о том, как семья Гунсунь из Сичуаня была в одну ночь вырезана неизвестными. Младшая дочь, Гунсунь У, избежала гибели, так как ушла молиться, но в мире боевых искусств...

Описание веяло стариной. Ши Суй, сидя в комнате, испытывала странные чувства.

Когда Шэнь Тяньцин зашла в комнату наставников, как раз показывали двадцатисекундный тизер фильма. Все-таки картине было тринадцать лет, и даже после реставрации на изображении оставался «шум» — словно невоспроизводимое эхо ушедшего времени.

Это был фильм, в котором она дебютировала. Многие в зале смотрели на неё, на лицах участников читалось изумление.

— Это же фильм, где главную роль играет режиссер Шэнь, верно? Фильм о боевых искусствах. Помню, смотрел его в детстве.

— Эту роль сыграть непросто, — сказал сидевший рядом с Ши Суй актер. — Режиссер придерживался литературного стиля, интеллектуального уся. Особенно роль Ши Суй: слов мало, а глубина невероятная, просто...

Остальные тоже тихо переговаривались.

Многие зрители в комментариях в реальном времени либо вообще не видели этот фильм, либо только слышали о нем — все-таки прошло больше десяти лет. В отрывках были бескрайние пески пустыни и скалы Цзяннани, много натурных съемок. Многие видели эти кадры в нарезках, потому что операторская работа была великолепной, а музыка наполнена духом рыцарства.

Особенно всех поразило появление шестнадцатилетней Шэнь Тяньцин на экране.

Черт возьми, какая же Шэнь Тяньцин в детстве была милая. Высокая, но лицо еще детское, пухлое. Совсем другой человек!

Этот фильм... моё знакомство с уся и его лебединая песня. Я так хорошо помню эту наставницу, тот взгляд... Смотрел в детстве с дядей. В других фильмах наставники — мужчины, а здесь главный герой — женщина, и наставница тоже женщина. Очень выделяется.

Давняя фанатка Ши Сюй здесь. Это жемчужина нашего Сюй, её последнее время... у-у-у.

Ши Сюй... как же жаль. Она так потрясающе сыграла. Хотя я слышала старые сплетни, что она хваталась за любую работу ради денег, но играла она действительно здорово. Рядом с ней Шэнь Тяньцин вообще теряется.

Я тоже помню эти реплики... вроде простые, но так застревают в горле! Ненавижу! А Шэнь Тяньцин спустя годы стала режиссером. Я думала, она будет снимать уся! Но нет!

Интересно, как они поделят роли, если в группе пять человек? В групповых сценах много натуры, а здесь, в павильоне, всё будет в помещении.

В зале звучала классическая мелодия из фильма Прощание со старым другом. Звуки бамбуковой флейты были печальны, а крупный план режиссера Шэнь Тяньцин показывал всем её тоску и блеск слез в глазах.

Это было впечатляюще. Никто не ожидал от неё такой реакции.

У некоторых сложились стереотипы, и такая внезапная мягкость заставила людей призадуматься.

Ведущий объявил:

— Переходим к фильмам следующей группы.

Шоу длилось всего два часа. Хотя трансляция шла в прямом эфире, кадры выбирались выборочно. Только после того, как все группы выбрали фильмы, наставники объявили распределение ролей.

Темы фильмов в четырех группах пересекались: две молодежные драмы, три исторических и два популярных городских сериала.

Атмосфера в зале достигла пика, когда наставники огласили свой выбор.

— Роли для первого этапа распределяем мы, наставники, — сказал ведущий. — После первой оценки будет отсев.

Голосование зрителей, организованное пост-продакшном, начнется только со второго выпуска.

Режиссеры вместе обсуждали распределение ролей, а камеры актеров переместили в общежитие. Сочетание прямой трансляции и записи позволяло показать зрителям больше деталей.

Шоу прошло лишь на две трети, а многие уже заметили, что в коллективе образовались

группировки.

Или, хотя они были в одной группе, противоречия были очевидны, особенно враждебность Сунь Сытяо к Мэн Хэн.

Вы заметили? Сунь Сытяо просто терпеть не может Мэн Хэн. Они что, знакомы?

Обе они пробились за счет связей, это интересно. Но Сунь Сытяо метит в топ-звезды, и актерская игра у неё неплохая. А Мэн Хэн — просто кукла, я на стороне Сытяо.

Я прочитала пост про Шэнь Тяньцин и Сунь Сытяо и мне стало не по себе. Не думала, что в конце всех нелепых сплетен окажется покойная актриса.

Почему никто раньше не копал под Шэнь Тяньцин и Ши Сюй? Только что увидела в соцсетях.

Это те гифки? Хотя я не знаю ту Ши Сюй, но там реально видно, как сильно она её любила... как же так?

Сколько тогда было Шэнь Тяньцин... как она могла полюбить Ши Сюй... Обалдеть, Сунь Сытяо тоже выпускница театрального, и Ши Сюй тоже... Как же это мило!

Кто-нибудь помнит, как во время шоу талантов Мэн Хэн сравнивали с Ши Сюй? Теперь это выглядит еще более интригующе!

...

Обсуждение ушло совсем не в ту сторону.

Тем временем Ши Сюй и Сунь Сытяо, следуя указаниям, искали общежитие своей команды. Съёмки длились неделю, и за это время им нужно было отрепетировать дважды. Это означало, что им придется жить вместе как минимум полмесяца, если только не возникнет других срочных дел.

Их вещи уже занесли внутрь.

Ши Сюй своей элитной S-картой открыла дверь в номер. Это был номер с видом на море, огромными окнами в пол и террасой. Чэнь Сяоинь завидовала до смерти.

Внутри категории S тоже было разделение на первый и второй классы, и номер Ши Сюй был явно лучшим. Сунь Сытяо, проходя мимо, бросила пару взглядов, и Ши Сюй спросила:

— Ну как?

Мэн Хэн такая стерва! Специально, да?!

Что с Сунь Сытяо? У неё что, настроение плохое?

Смотрите тот пост на форуме. Если она пришла ради Шэнь Тяньцин, то это понятно. Черт, жду продолжения! Картинка складывается четкая.

Сунь Сытяо даже не ответила ей. Зато Чэнь Сяоинь, которая была с ней в группе, пришла в восторг от интерьера. Уже стемнело, и из комнаты был виден маяк в море и звездное небо.

В небе висела полная луна.

— Я бы отсюда не уходила, — сказала Чэнь Сяоинь.

— Хочешь поменяться? — предложила Ши Сюй.

Чэнь Сяоинь замахала руками:

— Я так, к слову. Подожду, пока сама получу S-карту и заселюсь.

Ши Сюй кивнула.

У Чэнь Сяоинь был легкий характер, и Ши Сюй она нравилась.

В этом корпусе было пять S-номеров, каждый из них был роскошным. Разрыв между S и B был настолько велик, что это выглядело пугающе, подчеркивая жестокость правил шоу.

Выход шоу Мир с новой строки вызвал бурю обсуждений.

Главный спор разгорелся вокруг того, стоит ли оценивать актерское мастерство по таким критериям и почему используется формат шоу талантов. Почему от рейтинга зависит, в какой комнате ты живешь? Не оскорбление ли это?

Комментарии были самые разные, но рейтинги шоу значительно обошли конкурентов, не говоря уже о Шэнь Тяньцин, которая подкинула сплетен.

Тот пост она увидела только после смены.

Шоу транслировалось на канале два с половиной часа, но в приложении его можно было смотреть и дольше.

После съемок наставники отправились осматривать общежитие. Жилая зона, зона развлечений и рабочая зона были четко разделены. Репетиционный зал был просторным, с отличным оборудованием.

Заместитель режиссера объявил, что если вечером нет записи, то это время для репетиций, и наставники будут заходить с проверками.

Наставники жили на самом верхнем этаже.

Шэнь Тяньцин была приглашенным гостем, но ей тоже подготовили номер с видом на море, просто не стали светить его в эфире.

Путь от студии до общежития был единым целым. Шэнь Тяньцин, придерживая Чэнь Цайвэй, шла в сторону жилого сектора, другие наставники тоже о чем-то болтали.

Тао И и второй помощник заметили вечерние обсуждения в сети, но Шэнь Тяньцин не приказала ничего предпринимать, поэтому они оставили всё как есть.

Наставники болтали обо всем: кто с кем знаком, кто с кем работал, смеялись над тем, как неожиданно было увидеть свои фильмы в списке.

— А что насчет Сяо Шэнь? Ветер в Западном потоке — это ваш выбор?

— Хм?

Шэнь Тяньцин подняла глаза. Она была худой, и без яркого студийного света выглядела не такой энергичной.

— Если режиссеру Чэнь нравится, мы можем поменяться, — ответила она.

Шэнь Тяньцин сама не ожидала, что в её базе данных окажется этот фильм. Список, который она подавала, был совсем другим. Видимо, это всё проделки Янь Муюй.

Они дошли до жилого сектора. Внутри было очень шумно: люди, чемоданы, суета.

Шэнь Тяньцин, беседуя, отстала от остальных. Тао И что-то ей рассказывала.

Когда они поднялись на третий этаж, кто-то окликнул её:

— Шэнь Тяньцин!

Сунь Сытяо, положив руку на деревянные перила, стояла на лестнице и смотрела на неё.

Шэнь Тяньцин подняла взгляд и равнодушно спросила:

— Что такое?

Та сбежала вниз, и как раз в тот момент, когда она собиралась схватить Шэнь Тяньцин за руку, Ши Сюй, помогавшая Юань Ци нести сумку, поднималась по лестнице, жалуясь на организаторов шоу.

Она случайно врезалась в Шэнь Тяньцин.

Ши Сюй повернула голову и заметила, что Сунь Сытяо не сводит глаз с Шэнь Тяньцин.

Она ойкнула:

— Извините, помешала.

Ши Сюй хотела было быстро ретироваться, но её потянули за шарф, и она повалилась назад.

Шэнь Тяньцин злорадно произнесла:

— Прошу прощения.

Ши Сюй, у которой перехватило дыхание, молча повернулась. Убедившись, что камер поблизости нет, она с доброй улыбкой обратилась к Сунь Сытяо:

— Госпожа Сунь, двери по вечерам не запирают.

Тао И: ...

Это ревность? Это борьба за внимание?

Шэнь Тяньцин протянула:

— Так это мне нужно прийти?

Она тянула Ши Сюй за шарф, но говорила это Сунь Сытяо.

Сунь Сытяо, не отрывая влюбленного взгляда, застенчиво кивнула.

Ши Сюй сняла шарф, утянула за собой ошарашенную Юань Ци и бросила через плечо три слова:

— Счастья вам.

Видя, как она уходит, не оглядываясь, Шэнь Тяньцин почувствовала себя еще лучше. Она отшвырнула руку Сунь Сытяо:

— Что я тебе говорила?

— Не смей меня любить.

<http://bllate.org/book/21030/2138506>